

**Қылмыстық құқық. Қылмыстық процесс. Криминалистика.
Криминология / Criminal law. Criminal process. Criminalistics.
Criminology / Уголовное право. Уголовный процесс. Криминалистика.
Криминология**

МРНТИ10.77.21

Научная статья

<https://www.doi.org/10.32523/2616-6844-2025-150-1-159-175>

**Особенности института соучастия по уголовному законодательству
Республики Болгария и Республики Казахстан: сравнительный
анализ**

**З.Т. Абдукаримова¹ , Г.Р. Тургынбек¹ , А.И. Рзабай¹ **

¹Таразский университет имени М.Х. Дулати

(e-mail: zau-2002@mail.ru, turgynbek_79@mail.ru, toty_r@mail.ru)

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности соучастия в уголовно-правовых системах Болгарии и Казахстана, выявляются как сходства, так и различия в том, как определяются и распределяются роли и обязанности соучастников. Проводя сравнительный анализ правовых основ этих двух стран, авторы выдвигают гипотезу о том, что, несмотря на различия в их правовых традициях и исторических контекстах, обе страны сталкиваются с общими проблемами в регулировании ответственности лиц, причастных к преступлениям, совершенным более чем одним лицом. Методология исследования включает сравнительный анализ уголовных кодексов обеих стран с использованием действующего права и доктринальных источников для оценки того, как каждая правовая система квалифицирует институт соучастия. Результаты подчеркивают, что хотя обе правовые системы разделяют общие концептуальные рамки, такие, как признание различных ролей и персональное наказание соучастников, подходы расходятся в их применении. Правовая база Казахстана имеет тенденцию подчеркивать более подробную классификацию ролей, в то время как Болгария применяет более гибкий, контекстно-зависимый подход к определению ответственности соучастников. Статья вносит вклад в академические дебаты, предлагая более четкое понимание того, как правовые системы управляют соучастием и ответственностью, одновременно подчеркивая практические последствия этих рамок для достижения справедливого и индивидуализированного правосудия. Это исследование не только расширяет наше понимание соучастия и его применения в уголовном праве, но и предлагает рекомендации по улучшению ясности и последовательности юридических классификаций.

Ключевые слова: соучастие, соучастники, квалификация преступлений, уголовная ответственность, уголовное правонарушение, дифференциация ответственности.

Введение

Вопросы ответственности соучастников преступлений занимают важное место в уголовном праве каждой страны, поскольку определение и квалификация соучастия имеет ключевое значение для справедливого и адекватного применения наказания. Уголовное законодательство Республики Казахстан и Республики Болгария, несмотря на различия в правовых системах в историческом контексте, сталкиваются с общими проблемами в регулировании ответственности за преступления, совершённые несколькими лицами. Соучастие всегда вызывало и вызывает живой интерес теоретиков уголовного права, поскольку вопросы соучастия в преступлении до сих пор являются спорными и дискуссионными. Этот тезис подтверждается работами Стивена Шеффера [1], который соучастников рассматривает сквозь призму взаимодействия их ролей и действий, переосмысливает традиционные теории о соучастии и уделяет значительное внимание распределению ответственности между ними. Джошуа Дресслер рассматривает институт соучастия с учетом мотиваций и намерений участников при квалификации правонарушений [2]. В.И. Пинчук отмечает, что ответственность соучастников должна строиться на тех же принципах, что и ответственность отдельно взятого преступника [3]. Г. Назаренко и другие в своем сравнительном исследовании считают неоправданным приемом проектирования включение норм о соучастии в иные уголовно-правовые институты и подчеркивают, что наличие дефинитивных норм в институте соучастия существенно повышает её качество [4]. Казахстанские авторы И.Ш. Борчашвили [5] и Рахметов С.М. [6] также особое внимание уделили институту соучастия и охватили широкий спектр вопросов от классических форм соучастия до новых вызовов, таких, как киберпреступность и международное соучастие. Среди болгарских исследователей данной проблеме уделяли внимание Н. Филчев [7], Р. Марков [8], которые указывают на важность гибкости в квалификации деяний соучастников и необходимости учета мотивации и роли в правонарушении. Ф., Базарган анализируя роли соучастников в совершении преступлений, подчеркивает важность распределения ответственности в зависимости от характера участия. Это исследование можно применить для уточнения механизмов определения наказания соучастникам [9]. А.А. Биебаева и А.М. Калгужинов значительное внимание уделяют аспектам освобождения от ответственности при условии активного раскаяния и полного возмещения убытков, что является инновационным подходом в уголовном праве [10]. С.Ф. Кэппс предлагает переосмысление концепций соучастия в свете современных юридических вызовов, таких, как преступления с применением новейших технологий [11]. Другие авторы акцентируют внимание на преступлениях, связанных с использованием искусственного интеллекта, рассматривая пробелы в действующем законодательстве [12]. Н.К. Имангалиев, Л.А. Темиржанова особое внимание заострили на проблеме выявления и раскрытия уголовных правонарушений, совершаемых в сети интернет [13].

Особую актуальность тема приобретает в условиях глобализации и международной борьбы с преступностью, где многие преступления имеют транснациональный характер, а действия соучастников часто выходят за пределы одной юрисдикции.

Обобщая работы авторов, можно отметить, что вопросы, связанные с ответственностью соучастников, носят дискуссионный характер, что, на наш взгляд, влияет на единообразную правоприменительную практику. Авторы, исследовавшие данную проблему, зачастую ответственность соучастников уголовного правонарушения определяют не по виду правонарушения, совершенного ими совместно, а в связи с такими важными вопросами, как формы соучастия, участие в несовершенном уголовном правонарушении, добровольный отказ от его совершения. Сложность понимания соучастия, противоречия, заложенные в законе, не позволяют ясно квалифицировать преступления, совершенные в соучастии. Отчасти это связано с тем, что нет полного перечня правил, которые применяются к квалификации соучастия, так как законодательство постоянно пополняется новыми нормами о соучастии, поэтому изучение особенностей квалификации соучастия является необходимым, поскольку именно от неё во многом зависит применяемая уголовная ответственность.

В исследованиях по уголовной ответственности и соучастия в преступлениях во многих странах остается открытым вопрос, как обеспечить баланс между справедливостью и стимулированием лиц к раскаянию, а также механизмами, которые затрудняют это в условиях нестабильных социальных и политических реалий. Исследования недостаточно сосредоточены на интеграции международных стандартов в национальное законодательство, что затрудняет борьбу с транснациональными преступлениями. Эти вопросы требуют более глубокого анализа для совершенствования национальных и международных механизмов уголовной ответственности. Все сказанное выше свидетельствует о необходимости в сравнительном аспекте изучать общие и специальные вопросы при квалификации деяний, основания и дифференциацию ответственности соучастников на основе анализа уголовного законодательства разных стран с целью совершенствования правоприменительной практики. Таким образом, целью данного исследования является выявление сходства и различий в правовом регулировании института соучастия через сопоставление уголовного законодательства Республики Болгария (далее РБ) и Республики Казахстан (далее РК), а также изучение подходов к определению роли и степени ответственности каждого из соучастников преступления.

Материалы и методы исследования

Для проведения сравнительного анализа ответственности соучастников по уголовному законодательству Республики Казахстан и Республики Болгарии были использованы различные методы сравнительного правоведения (компаративистики), которые позволили выявить сходства и различия в регулировании института соучастия, дали возможность через анализ роли участников (организатор, пособник, подстрекатель и исполнитель) увидеть подходы к индивидуализации наказания. В рамках этого метода изучались Уголовный кодекс Республики Казахстан и Уголовный кодекс Республики Болгария, что дало возможность оценить особенности национальных правовых систем. Исследование строилось на основе сопоставления мнений теоретиков уголовного права,

изучавших данный вопрос, где в качестве теоретической основы выступили монографии и статьи в научных журналах и их оценка, а также оценка конструктивно содержательных особенностей норм о соучастии в уголовном правонарушении. Это помогло авторам сделать соответствующие выводы, которые способствовали бы минимизации ошибок при квалификации уголовных правонарушений и назначении наказания. Наряду с этим использовался метод правового прогнозирования, чтобы определить возможные изменения в законодательных системах Казахстана и Болгарии в будущем.

Результаты и обсуждение

Соучастие – сложное понятие в преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого преступного результата. При этом необходимо установить, что виновные взаимодействуют с общественно опасным деянием и имеют связь с каждым участником преступления. Признак объединенности в преступлении имеет место от начального до последнего этапа его совершения, и состоит из следующих элементов: а) деяния отдельных участников уголовного правонарушения в прямой зависимости являются условием совершения другими участниками действий в конкретных условиях; б) последствия уголовного правонарушения находятся в причинной связи с действиями каждого участника; в) результаты уголовного правонарушения являются общими для всех. Каждый соучастник играет свою роль, и уголовное право различает их в зависимости от вклада и степени участия. Основные признаки соучастия - совместность действий, наличие общей цели и согласие на участие в преступлении определяет, что каждый соучастник осознаёт и принимает вклад других, что позволяет квалифицировать действия как единое преступное деяние. Важно, чтобы законодательство обеспечивало чёткое понимание ролей и признаков соучастия, так как это способствует «справедливому и дифференцированному привлечению к ответственности всех лиц, вовлечённых в преступную деятельность» [14].

Для того, чтобы понять, какие общие и специальные вопросы мы должны решить при квалификации деяний соучастников уголовного правонарушения, определимся с категориальным аппаратом.

Исходя из этого, квалификация преступления – это «определение деяния конкретного лица преступлением путем установления соответствия или тождества признаков совершенного общественно опасного деяния признакам предусмотренного уголовным законом состава преступления» [15]. Некоторые ученые, устанавливая необходимость формального закрепления, отмечают, что «квалификация преступлений – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей нормой Уголовного кодекса» [14]. А.А. Князьков определение связывает с признаками квалификации. По его мнению, «квалификация преступлений – это установление в совершенном деянии наличия признаков состава преступления, т. е. соотнесение признаков содеянного и признаков состава преступления, итогом которого является констатация совпадения или несовпадения таковых» [16].

Б.А. Куринов квалификацию преступлений определяет как процесс мыслительной деятельности; как результат, выражающийся в точном установлении признаков совершенного деяния и его описания в конкретной норме Особенной части Уголовного кодекса (собственно квалификация как правовая оценка) [17]. Такой же точки зрения придерживаются и казахстанские ученые А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревин, В.В. Ревина [18].

Ю.А. Клименко отмечает, что квалификацию необходимо изучать через выделение объективного и субъективного критерия как степень согласованности их действий [19]. В.Б. Малинина отмечает, что «сложность определения юридической природы соучастия состоит в том, что в одних случаях соучастие образует институт Общей части, а в других является самостоятельным преступлением ответственности соучастников при различных формах и видах соучастия» [20].

А.А. Герцензон, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, А.А. Пионтковский считают, что «соучастие не создает особых оснований уголовной ответственности. Оно предполагает применение общих принципов ответственности по уголовному праву. Единственным основанием уголовной ответственности является установление в общественно опасном поведении соучастника признаков конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, а в некоторых случаях – Общей и Особенной частями Уголовного кодекса [20]. Таким образом, небольшой экскурс, проведенный в нашем исследовании, дает нам однозначно понять, что квалификация преступлений – это своего рода уголовно-правовая оценка, состоящая из привлечения к уголовной ответственности виновного с целью применения к нему наказания.

Для понимания общих и специальных вопросов при квалификации деяний соучастников обратимся к сравнительному анализу уголовного законодательства двух стран. Законодательство Республики Казахстан в статье 28 Уголовного кодекса РК определяет виды соучастия [21]. Закон относит к ним четыре категории: «исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник». Четырехзвенная система деления соучастников на виды рекомендована Модельным уголовным кодексом СНГ [22]. Анализ статьи 28 Уголовного кодекса РК позволяет утверждать, что в основе деления соучастников лежит характер фактического участия в совершении преступления. Степень участия показывает интенсивность и фактическую роль каждого из соучастников в преступлении. Закон других критериев не использует и не допускает. Это наглядно видно из нормы статьи 28 Уголовного кодекса РК, где используются категории «непосредственно совершившее», «непосредственно участвовавшее», «руководившее его исполнением», «склонившее другое лицо к совершению уголовного правонарушения», «содействовавшее совершению уголовного правонарушения» [21] и т.д., которые как раз указывают на характер и степень участия, описывают действия соучастников при совершении преступления.

Нами уже указывалось, что к институту соучастия в преступлении, как правило, относят исполнителя, подстрекателя, пособника, что характерно и для уголовного законодательства Болгарии. Особенностью болгарского законодательства является то, что уголовно-правовая наука соучастием признает только то, что объективно способствует совершению преступления; деяние, которое при конкретном исполнении данного преступления причинно связано с его исполнением, а в случае вытекающих

из него преступлений с преступным результатом. Соучастие возможно только в умышленных преступлениях, что прямо установлено в ч.1 ст. 20 Уголовного кодекса РБ и предполагает осознание участником совершения определенного преступления совместно с другими лицами, действующими умышленно в этом направлении. Соучастник должен действовать с намерением совершить совместно с другим лицом конкретное, достаточно индивидуализированное преступление.

Таким образом, вопросы соучастия Уголовный кодекс РБ регламентирует в III разделе Общей части Уголовного кодекса РБ [23]. Уголовный кодекс РБ в своем тексте не дает понятие самой категории «соучастие», но уголовно-правовая доктрина, основываясь на критерии деления соучастников, выделяет три вида соучастия. Это закреплено в ч.1 статьи 21 Уголовного кодекса РБ, где есть прямое указание на наказание, которое основано на «характере и степени участия каждого из них» [23]. Анализируя ч.1 статьи 20 Уголовного кодекса РБ, Н. Филчев отмечает, что соучастие связано: «а) с множественностью лиц; б) с причинно-следственной связью между поведением каждого из участников и общим уголовным результатом; в) с общим умыслом» [24]. Анализ норм уголовного кодекса РБ позволяет отметить, что статьи 20-22 Уголовного кодекса РБ являются общими положениями, которые применяются ко всем преступлениям, независимо от их характера, и помещены в Общую часть Уголовного кодекса. Анализируя институт соучастия и нормы ст. 20-22 Уголовного кодекса РБ, Н. Филчев отмечает особый характер указанных норм и взаимосвязи Общей и Особенной части УК РБ, когда ст. 20-22 Уголовного кодекса не работает самостоятельно, определяя ответственность соучастника, а должна работать в сочетании с конкретной нормой особенной части [7].

Уголовный кодекс РК, перечисляя виды соучастников, первым указывает исполнителя. Такая практика характерна не только для Казахстана, но и для многих стран СНГ. Верховный Суд РК, уделяя внимание институту соучастия и его важности в дифференциации ответственности, давая характеристику исполнителю, указывает на важность уделения внимания таким вопросам, как непосредственное участие в преступлении или использование отдельных лиц, которые в силу возраста, невменяемости не подлежат уголовной ответственности. От этого зависит, будем ли мы ссылаться на ст. 28 УК РК или нет. Исполнитель фактически реализует замысел всех соучастников, предвидит общий преступный результат и желает наступления этого результата. Именно на это обстоятельство и акцентирует свое внимание Верховный Суд РК в Нормативном Постановлении «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [25].

Аналогичный подход характерен и для уголовного законодательства Болгарии, где, давая определение исполнителю, в части 2 статьи 20 УК РБ делается акцент на дифференциацию ответственности соучастников с учетом характера и степени участия каждого из них. Без участия исполнителя соучастие как юридический факт теряет свою правовую основу, что делает невозможным привлечение к ответственности других участников преступления. Однако «когда составом преступления предусмотрено, что оно совершается специальным субъектом, виновным должно быть лицо, занимающее специальное должностное или законодательно урегулированное положение» [26].

Преступление, совершенное двумя или более лицами, является бесспорным проявлением совместной преступной деятельности. Предусмотренная в Особенной части Уголовного кодекса, она представляет собой конкретизацию общих норм фактического соучастия и особенно его формы. Поэтому всякий раз, когда применяются соответствующие нормы Особенной части, следует учитывать общие условия соучастия. Но нормы ст. 20-22 Уголовного кодекса РБ прямо не указаны в квалификации групповых правонарушений, а также не применяются упомянутые в них правила, поскольку сама совместная деятельность считается элементом состава и поэтому учитывается законодателем при определении наказания.

Следующий вид соучастника – это организатор. Данная дефиниция не сразу появилась в уголовном законодательстве. Этому предшествовали длительные научные поиски. Для дифференциации ответственности видов соучастников выделение организатора имеет важное значение. Совершенно очевидно, что отсутствие организатора как одного из соучастников не дает полную картину характера фактического участия каждого в совершении уголовного правонарушения. Деятельность организатора может быть различной в зависимости от конкретных особенностей состава преступления. Подобная деятельность осуществляется на этапах, предшествующих исполнению объективной стороны запланированного преступления. В то же время эта деятельность по своей природе схожа с подстрекательством, что вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. Казахское уголовное законодательство в ч. 3 ст. 28 Уголовного кодекса РК установило характер деятельности организатора преступления. Оно должно совершить, руководить исполнением, создать преступную группу или руководить ею. В то же время в уголовном законодательстве РК есть статьи, где закреплена функция организатора, превращающая его в исполнителя. Например, статья 182 Уголовного кодекса РК «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности». Здесь прослеживается ответственность за соучастие по определенной статье Особенной части Уголовного кодекса РК со ссылкой на ст. 28 Уголовного кодекса РК. В то же время уголовное законодательство Болгарии среди соучастников преступления организатора не указывает. По смыслу статьи 21 Уголовного кодекса РБ такого вида соучастника нет. Однако в статье 163(1) и статье 321 Уголовного кодекса РБ применяются конструкции «организатор», «организует или руководит группой», «участник такой группы» и т.д.

Следующий вид соучастника – это подстрекатель. Подстрекателем, согласно ч.4 статьи 28 Уголовного кодекса РК, считается «лицо, склонившее другое лицо к совершению уголовного правонарушения путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» [21]. Законодатель, понимая, что этим списком ограничиваться невозможно, использует дефиницию «другим способом», включая в этот перечень любые способы подстрекательства. Можно привести большое количество способов подстрекательства, на которые ссылаются ученые. Так, к ним относят: поручение, исполнение приказа, физическое принуждение и угрозы, просьба, выражение желания, совет, завлечение, препоручение, убеждение, обещание, подкуп, убеждение и уговоры, физическое насилие, обман, одобрение, угрозу, физическое насилие и т.д. По мнению А. Бекмагамбетова,

«подстрекатель не принимает непосредственного участия в выполнении действий, входящих в объективную сторону преступления, поэтому его действия квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса РК со ссылкой на ст. 28 Уголовного кодекса РК. Однако не исключается, что подстрекатель может быть и одним из исполнителей. В этом случае квалификация по ст. 28 Уголовного кодекса РК не применяется, а его роль инициатора преступления учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении уголовного правонарушения (п. 4 ч. 1 ст. 54 Уголовного кодекса РК)» [27].

Уголовный кодекс РБ в ч. 3 статьи 20 определяет подстрекателя как лицо «умышленно склонившее другое лицо к совершению преступления и (или) оказавшим содействие исполнителю» [23]. Н. Филчев в своей работе «Теоретические основы уголовного законодательства» отдельно останавливается на психическом воздействии подстрекателя на преступника, считая это решающим фактором [28]. Б. Йотов указывает, что «субъективной стороны подстрекательства выражается в склонности к воздействию на психику преступника таким образом, что у него возникает решение совершить преступление. Эта форма соучастия может совершаться только в форме действия. Сам процесс подстрекательства, по его мнению, характеризуется «настойчивым убеждением, когда в результате интеллектуальной деятельности другой человек принимает решение о совершении преступления» [26].

Пособник – традиционно менее опасный из соучастников. Данный вид соучастия и способы, которыми совершается уголовное правонарушение, наиболее схожи. Это относится к объективным сторонам, установленным в ч. 5 ст. 28 Уголовного кодекса РК. Болгарский Уголовный кодекс определяет пособника как лицо, которое «умышленно облегчило совершение преступления путем дачи советов, разъяснений, обещания оказать помощь после совершения преступления, устранения препятствий, предоставления средств или другим способом» [23]. При этом действия пособника находятся в причинно-следственной связи с преступным результатом. Однако эта связь не прямая, а опосредованная. Кроме того, так же, как и в казахстанском уголовном праве, он должен действовать преднамеренно и содействовать преступлению.

Уголовный кодекс Болгарии не предусматривает ответственность, если подстрекатель и пособник по собственной инициативе отказались от дальнейшего участия и воспрепятствовали совершению деяния или предотвратили наступление уголовных последствий (ч. 3 ст. 22 УК РБ); отказались от совершения преступления по собственному желанию (ч. 3 ст. 17); не наказываются за покушение на преступление, если по собственной инициативе: а) он отказался от совершения преступления или б) он предотвратил наступление уголовных последствий (п. 3 ст. 18). Институт добровольного отказа от совершения преступления имеет объективные и субъективные признаки, обязательные для всех случаев добровольного отказа, независимо от стадии преступной деятельности и от того, осуществляется ли она одним или более лицами. Такая позиция характерна как для казахстанского, так и для болгарского законодателя.

Сравнительный анализ показал, что, хотя в уголовных кодексах Казахстана и Болгарии есть значительные сходства в подходах к ответственности соучастников, существуют и ключевые различия, обусловленные особенностями национальных правовых систем,

традициями и международной интеграцией. Казахстан ещё в процессе улучшения правовой определенности и судебной практики в области соучастия, в то время как Болгария как страна ЕС уже более гармонизирована с европейскими стандартами. Для Казахстана важно продолжать развивать и детализировать законодательные нормы, в том числе с учетом международного опыта, в частности, в области смягчающих и отягчающих факторов, а также уточнять механизмы дифференциации ответственности в зависимости от роли каждого участника преступления.

В Казахстане существует определённая тенденция к формализации ролей соучастников, что ограничивает гибкость судов при назначении наказания. При этом роль каждого участника в преступлении имеет ключевое значение для справедливого правосудия, и формализация может не учитывать все нюансы преступной деятельности, влияющих на степень вины и наказания. Для того, чтобы более точно учитывать участие каждого из соучастников, Казахстану необходимо улучшить законодательство, уделив внимание дифференциации ответственности в зависимости от роли, умысла и степени вовлеченности. Также важно учесть международный опыт в этой области для приведения казахстанского законодательства в соответствие с современными правовыми стандартами.

В Болгарии существует проблема недостаточной координации между различными антикоррупционными и правоохранительными органами, что затрудняет эффективное расследование преступлений, связанных с соучастием. Плохая коммуникация между органами может приводить к недооценке вклада отдельных участников преступления и, соответственно, к неправильному назначению наказания. Болгария сталкивается с правовыми коллизиями, которые иногда затрудняют понимание точных критериев ответственности соучастников и их правовых статусов. Разработка чётких норм и упрощение процедур в вопросах ответственности соучастников поможет повысить правовую определенность и снизить юридические ошибки в процессе правоприменения. Обе страны сталкиваются с проблемами несовершенства в учёте смягчающих обстоятельств, что ограничивает возможность индивидуализировать наказание в зависимости от поведения соучастников. В частности, в Казахстане и Болгарии необходимы более чёткие нормативы, которые бы учитывали не только роль соучастников, но и их влияние на развитие преступления, готовность сотрудничать с органами правопорядка, а также другие смягчающие или отягчающие обстоятельства. Также подходы Казахстана и Болгарии к ответственности несовершеннолетних соучастников имеют существенные различия, что связано с различиями в их правовых системах, международных обязательствах и социальных контекстах.

Заключение

Таким образом, исследование особенностей института соучастия по уголовному законодательству Республики Болгария и Республики Казахстан позволило выявить как сходства, так и различия в регулировании ответственности соучастников, что дает возможность понять, какие факторы оказывают влияние на эти различия.

В обеих странах общим выступают подходы к определению понятия соучастия как совместное, умышленное участие в преступном деянии, в определении ответственности соучастников, когда законодательство рассматривает каждого из соучастников как отдельного субъекта преступления, учитывая его роль и степень участия. Различием выступает то, что в Казахстане большее внимание уделяется классификации и конкретизации каждой роли, тогда как в Болгарии акцент ставится на учёт смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания. Также болгарское право позволяет более гибко учитывать конкретные условия содействия преступлению, что отражает её правовую систему, основанную на континентальной модели, более адаптированной к международным стандартам.

В Казахстане основное внимание уделяется объективной роли соучастников, что помогает минимизировать субъективные ошибки при квалификации преступления. В Болгарии используется комбинированный подход, который учитывает как объективные, так и субъективные признаки, например, намерение или мотивы. В Казахстане существуют сложности с правоприменением норм о соучастии в сложных преступных схемах, включая транснациональные преступления и коррупционные дела. В Болгарии проблемы связаны с отсутствием детализированных критериев для классификации ролей соучастников, что иногда приводит к неоднозначности при вынесении судебных решений.

Сравнительный анализ законодательства Казахстана и Болгарии показал, что каждая страна имеет свои сильные стороны и области для улучшения. Внедрение международных стандартов, модернизация законодательства и усиление судебной практики станут важными шагами для обеих стран на пути к более эффективной борьбе с преступностью. В то же время на основе проведенного сравнительного анализа уголовного законодательства Республики Казахстан и Республики Болгария в части регулирования ответственности соучастников сформулированы следующие рекомендации и направления для дальнейших исследований. В обоих государствах следует стремиться к четкому и унифицированному определению понятий «соучастие» и «соучастники». Это поможет устранить терминологические разночтения и обеспечить правовую определенность, особенно в случаях транснациональных преступлений. В Казахстане необходимо закрепить в Уголовном кодексе более детализированные критерии для квалификации ролей организаторов, пособников, подстрекателей и исполнителей. Для Болгарии важно предусмотреть дополнительные разъяснения относительно особенностей квалификации действий каждого соучастника с учетом уровня их участия в преступной деятельности.

Обе страны должны продолжать гармонизацию национального законодательства с международными стандартами, такими, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Это включает в себя внедрение более строгих мер против организованной преступности и коррупции. Для повышения эффективности борьбы с преступностью необходимо разработать методические рекомендации для судей и следователей по вопросам квалификации соучастия. В Казахстане следует уделить внимание разработке практики применения статьи 28 УК, а в Болгарии – части 1 и 2 статьи 20 УК. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на анализе опыта других

стран и адаптации их инновационных подходов к национальным системам, что позволит усовершенствовать механизмы дифференциации ответственности соучастников. Важно также изучить влияние технологий, таких, как искусственный интеллект и блокчейн, на предотвращение и расследование преступлений.

Вклад авторов. **Абдукаримова З.Т., Тургынбек Г.Р., Рзабай А.И.** внесли равный вклад в разработку и реализацию исследования, анализ результатов и написание статьи. Все авторы внесли ценные замечания и сыграли значительную роль в формировании исследования.

Информация о финансировании.

Финансирование сторонними организациями не проводилось.

Список литературы

1. Stephen Schafer. (1974) *The political criminal: The problem of molality and crime.* – New York: Free Press, str. 192.
2. Джошуа Дресслер. (2022) *Понимание уголовного права* Carolina: Academic Press. 656 с.
3. Пинчук В.И. (2002) *Соучастие в преступлении: учебное пособие.* СПб. 33 с.
4. Nazarenko G., Alexandra Sitnikova., Andrey Baybarin. (2021) *Institution of Complicity in a Crime: Comparative-Legal Interpretation.* Cuestiones Politicas Vol. 39 (68): str. 520-530. Доступно по адресу: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/cuestiones/article/view/35433/37534> (дата обращения: 10.01.2025).
5. Борчашвили, И.Ш. (2015) «Комментарий к Уголовному Кодексу РК общая часть» (Том 1) Алматы. с. 175. Доступно по адресу: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T970000167_#z103 (дата обращения: 10.01.2025).
6. Рахметов, С. М. (2019) *Квалификация уголовных правонарушений: научно-практическое пособие.* Новое изд. Алматы: ТОО «Лантар Трейд». 247 с.
7. Филчев, Н. (2005) *Теоретические основы уголовного законодательства.* CIELA - Soft and Publishing. София. 141 с.
8. Марков, Р. (2006) *Престъпна и правомерна дейност на множество лица.* Издательство на правна литература. София. С. 22-23.
9. Bazargan, F.S. (2022) *Accomplice liability. У Authority, cooperation, and accountability.* Oxford University PressOxford. str.181. Доступно по адресу: <https://academic.oup.com/book/44146/chapter-abstract/372325921?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 10.01.2025).
10. Биебаева, А.А., Калгужинова, А.М. (2024) *Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.* Вестник Карагандинского университета. Серия: Право. №3 (111). С. 68-76. Доступно по адресу: <https://law-vestnik.ksu.kz/index.php/law/article/view/388> (дата обращения 10.01.2025).
11. Capps, C.F. *Rethinking accomplice liability.* (2024) *Arizona State Law Journal*, №56, str.1-52 Доступно по адресу: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4536484 (дата обращения: 10.01.2025).

12. Eliot, L. (2021) The legal criminality of accomplice liability amid AI exceptionalism. Electronic Journal. Доступно по адресу: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4536484 (дата обращения: 10.01.2025).

13. Имангалиев, Н.К., Темиржанова, Л.А. (2022) Актуальные проблемы выявления и раскрытия уголовных правонарушений, совершаемых в сети интернет. Вестник ЕНУ имени Л.Н Гумилева. Серия: Юридическая. Том 138. №1. С.124-132 Доступно по адресу: <https://bullaw.enu.kz/index.php/main/article/view/65> (дата обращения: 10.01.2025).

14. Кудрявцев, В.Н. (1999) Общая теория квалификации преступлений// В. Н. Кудрявцев. М. Юристъ. с. 5.

15. Идрисов, Н.Т. (2015) Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: монография. Самара. Издательство «АСГАРД», с. 9. Доступно по адресу: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Pravila-kvalifikacii-prestuplenii-ponyatie-vidy-problemy-pravovogo-regulirovaniya-Elektronnyi-resurs-monografiya-73892> (дата обращения: 10.01.2025).

16. Князьков, А.А. (2018) Теория и практика квалификации преступлений: учебное пособие. Ярославль. ЯрГУ. С. 6. Доступно по адресу: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20180920.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

17. Куринов, Б.А. (1984) Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. Москва. 45 с. Доступно по адресу: <http://lawlibrary.ru/izdanie12115.html> (дата обращения: 10.01.2025).

18. Бекмагамбетов, А.Б., Ревин, В.П., Ревина, В.В. (2017) Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Москва. Доступно по адресу: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=12527> (дата обращения: 10.01.2025).

19. Клименко, Ю.А. (2016) Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica № 5 (114) май. 157 с. Доступно по адресу: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-souchastiya-formy-vidy-znachenie-dlya-ugolovno-pravovoy-otsenki-prestupleniya> (дата обращения: 10.01.2025).

20. Энциклопедия уголовного права. (2007) Т. 6. «Соучастие в преступлении». - Издание профессора Малинина В.Б. — СПб ГКА, СПб. С. 11.

21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Доступно по адресу: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z107> (дата обращения: 10.01.2025).

22. Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями на 16 ноября 2006 года. Доступно по адресу: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения 10.01.2025).

23. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. Доступно по адресу: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529> (дата обращения: 10.01.2025).

24. Филчев, Н. (2014) Наказателно право теоретични въпроси и съдебна практика. София. С. 132-133.

25. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений». Доступно по адресу: <https://office.sud.kz/forumTaldau/view.xhtml?view=article&category=10&content=norms&article=1106#> (дата обращения 10.01.2025).

26. Йотов, Б. (2014) Наказателно право. обща част. Изд. Университета «Св.Климент Орхидский». 167 с.

27. Бекмагамбетов, А.Б., Ревин, В.П. (2015) Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы. Жеті Жарғы. 21 с. Доступно по адресу: <http://test.ksu.edu.kz/images/upr/bekmag/bekmagambetov.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

28. Филчев, Н. (2005) Теоретические основы уголовного законодательства. CIELA – Soft and Publishing. София. 141 с.

З.Т. Абдукаримова¹, Г.Р. Тургынбек¹, А.И. Рзабай¹

¹М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті

(e-mail: zau-2002@mail.ru, turgynbek_79@mail.ru, toty_r@mail.ru)

Болгария Республикасы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша сыбайлас қатысу институтының ерекшеліктері: салыстырмалы талдау

Аңдатпа: Бұл мақалада Болгария Мен Қазақстанның қылмыстық-құқықтық жүйелерінде сыбайлас қатысудың ерекшеліктері қарастырылады, қатысушылардың рөлдері мен міндеттері қалай анықталып, бөлінетіндігінде ұқсастықтар да, айырмашылықтар да айқындалады. Аталған екі елдің құқықтық негіздеріне салыстырмалы талдау жасай отырып, авторлар өздерінің құқықтық дәстүрлері мен тарихи контексттеріндегі айырмашылықтарға қарамастан, екі ел де бірнеше адам жасаған қылмыстарға қатысы бар адамдардың жауапкершілігін реттеуде жалпы мәселелерге тап болады деп болжайды. Зерттеу әдістемесі екі елдің Қылмыстық кодекстерін қолданыстағы заңдар мен доктриналық қайнар көздерді қолдана отырып, әр құқықтық жүйенің сыбайлас қатысу институтына қалай сәйкес келетінін бағалау үшін салыстырмалы талдауды қамтиды. Нәтижелер екі құқықтық жүйе де әртүрлі рөлдерді тану және сыбайлас қатысушыларды жеке жазалау сияқты жалпы тұжырымдамалық шеңбермен бөліскенімен, оларды қолдану тәсілдері әртүрлі екенін көрсетеді. Қазақстанның құқықтық базасы рөлдердің неғұрлым егжей-тегжейлі жіктелуін атап көрсетуге бейім, ал Болгария сыбайлас қатысушылардың жауапкершілігін айқындауға неғұрлым икемді, контекстке тәуелді тәсілді қолданады. Мақала академиялық пікірталастарға үлес қосады, құқықтық жүйелердің сыбайлас қатысу мен жауапкершілікті қалай басқаратыны туралы нақты түсінік береді, сонымен бірге бұл шеңбердің әділ және дараланған сот төрелігіне қол жеткізудегі практикалық салдарын көрсетеді. Бұл зерттеу қылмыстық заңға сыбайлас қатысу және оны қолдану туралы түсінігімізді кеңейтіп қана қоймайды, сонымен қатар құқықтық жіктеулердің анықтығы мен дәйектілігін жақсарту бойынша ұсыныстар береді.

Түйін сөздер: сыбайлас қатысу, сыбайлас қатысушылар, қылмысты саралау, қылмыстық жауаптылық, қылмыстық құқық бұзушылық, жауапкершілікті даралау.

Z.Abdukarimova¹, G. Turgynbek¹, A. Rzabay¹

¹M.Kh. Dulaty Taraz University

(e-mail: zau-2002@mail.ru, turgynbek_79@mail.ru, toty_r@mail.ru)

Features of the institution of complicity in criminal legislation of the Republic of Bulgaria and the Republic of Kazakhstan: comparative analysis

Abstract: This article examines the characteristics of complicity in the criminal legal systems of Bulgaria and Kazakhstan, identifying similarities as well as differences in how roles and responsibilities of accomplices are defined and distributed. In comparing the legal framework of these two countries, the authors hypothesize that despite their different legal traditions and historical contexts, both countries face common problems in regulating the responsibility of those involved in crimes, by more than one person. The methodology of the study includes a comparative analysis of the penal codes of both countries using existing law and doctrinal sources to assess how each legal system qualifies the institution of complicity. The results highlight that although both legal systems share common conceptual frameworks, such as recognition of different roles and personal punishment of accomplices, approaches differ in their application. Kazakhstan's legal framework tends to emphasize more detailed role classification, while Bulgaria has a more flexible, context-dependent approach to defining the responsibility of accomplices. The article contributes to academic debate by offering a clearer understanding of how legal systems govern participation and accountability, while emphasizing the practical implications of this framework for achieving fair and individualized justice. This study not only broadens our understanding of complicity and its application in criminal law, but also offers recommendations for improving the clarity and consistency of legal classifications.

Key words: complicity, accomplices, qualification of crimes, criminal responsibility, criminal offence, differentiation of responsibility.

References

1. Stephen Schafer. (1974) *The political criminal: The problem of molality and crime*. – New York: Free Press, str.192. [in English]
2. Dzhoshua Dressler. (2022) *Ponimanie ugovnogo prava Carolina*: Academic Press, str. 656. [in Russian]
3. Pinchuk, V.I. (2002) *Souchastie v prestuplenii: Uchebnoe posobie*. SPb., str. 33. [in Russian]
4. Nazarenko, G., Alexandra Sitnikova., Andrey Baybarin. (2021) *Institution of Complicity in a Crime: Comparative-Legal Interpretation*. *Cuestiones Politicas* Vol. 39(68), str. 520-530. Dostupno po adresu: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/cuestiones/article/view/35433/37534> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in English]
5. Borchashvili, I.Sh. (2015) «Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu RK obshhaja chast'» (Tom 1) *Almaty*. str. 175. Dostupno po adresu: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T970000167_#z103 (data obrashhenija 10.01.2025). [in Russian]
6. Rahmetov, S. M. (2019) *Kvalifikacija ugovnyh pravonarushenij: nauchno-prakticheskoe posobie*. S. M. Rahmetov. - Novoe izd. - Almaty: TOO «Lantar Trejd», str. 247. [in Russian]

7. Filchev, N. (2005) «Teoreticheskie osnovy ugovnogo zakonotvorchestva». CIELA – Soft and Publishing. Sofija. str. 141. [in Bulgarian]
8. Markov, P. (2006) «Prestpna i pravomerna dejnost na mnozhestvo lica». Izdatel'stvo na pravna literatura. Sofija. str. 22-23. [in Bulgarian]
9. Bazargan, F.S. (2022) Accomplice liability. U Authority, cooperation, and accountability. str. 181. Oxford University PressOxford. Dostupno po adresu: <https://academic.oup.com/book/44146/chapter-abstract/372325921?redirectedFrom=fulltext> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in English]
10. Biebaeva, A.A. Kalguzhinova, A.M. (2024) «Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s dejatel'nyh raskajaniem». Vestnik Karagandinskogo universiteta Serija «Pravo» №3 (111) str. 68-76. Dostupno po adresu: <https://law-vestnik.ksu.kz/index.php/law/article/view/388> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]
11. Capps, C. F. (2024) Rethinking accomplice liability. Arizona State Law Journal, № 56, str. 1-52. Dostupno po adresu: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4536484 (data obrashhenija 10.01.2025). [in English]
12. Eliot, L. (2021) The legal criminality of accomplice liability amid AI exceptionalism. Electronic Journal. Dostupno po adresu: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4536484 (data obrashhenija :10.01.2025). [in English]
13. Imangaliev, N.K., Temirzhanova, L.A. (2022) Aktual'nye problemy vyavleniya i raskrytiya ugovnyh pravonarushenij, sovershaemyh v seti Internet. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. Seriya «YUridicheskaya» Tom 138 № 1, str. 124-132. Dostupno po adresu: <https://bullaw.enu.kz/index.php/main/article/view/65> (data obrashcheniya: 10.01.2025). [in Russian]
14. Kudrjavcev, V. N. (1999) «Obshhaja teoriya kvalifikacii prestuplenij»// V. N. Kudrjavcev. M. Jurist. str. 5. [in Russian]
15. Idrisov, N.T. (2015) «Pravila kvalifikacii prestuplenij: ponjatie, vidy, problemy pravovogo regulirovaniya». Monografija. Samara. Izdatel'stvo «ASGARD». str. 9. Dostupno po adresu: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Pravila-kvalifikacii-prestuplenii-ponyatie-vidy-problemy-pravovogo-regulirovaniya-Elektronnyi-resurs-monografiya-73892> (data obrashhenija 10.01.2025). [in Russian]
16. Knjaz'kov, A.A. (2018) «Teoriya i praktika kvalifikacii prestuplenij: uchebnoe posobie».Jaroslavl'. JarGU, str. 6. Dostupno po adresu: <http://www.lib.uniya.ac.ru/edocs/iuni/20180920.pdf> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]
17. Kurinov, B.A. (1984) «Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij. Uchebnoe posobie». Moskva. str. 45. Dostupno po adresu: <http://lawlibrary.ru/izdanie12115.html> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]
18. Bekmagambetov, A.B., Revin, V.P., Revina, V.V. (2017) «Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Osobennaja chast'». Moskva. Dostupno po adresu: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=12527> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]
19. Klimenko, Ju. A. (2016) «Klassifikacija souchastija: formy, vidy, znachenie dlja ugovno-pravovoj ocenki prestuplenija»//LexRussisa № 5 (114), str.157. Dostupno po adresu: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-souchastiya-formy-vidy-znachenie-dlya-ugolovno-pravovoy-otsenki-prestupleniya> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]
20. Jenciklopedija ugovnogo prava. (2007) T. 6. «Souchastie v prestuplenii». - Izdanie professora Malinina V.B. — SPb GKA, SPb, str. 11. [in Russian]

21. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda. Dostupno po adresu: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z107> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]

22. Model'nyj ugolovnyj kodeks Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt dlja Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (s izmenenijami na 16 nojabrja 2006 goda. Dostupno po adresu: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]

23. Ugolovnyj kodeks Respubliki Bolgarija ot 15 marta 1968 goda. Dostupno po adresu: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/1589654529> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Bulgarian]

24. Filchev, N. (2014) «Nakazatelno pravo teoretichni voprosi i sudebna praktika». Sofija. str. 132-133. [in Bulgarian]

25. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 27 nojabrja 2015 goda. №8 «O praktike rassmotrenija nekotoryh korrupcionnyh prestuplenij». Dostupno po adresu: <https://office.sud.kz/forumTaldau/view.xhtml?view=article&category=10&content=norms&article=1106#> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]

26. Jotov, B. (2014) «Nakazatelno pravo.obshha chast». Izd. Universiteta «Sv.Kliment Orhidskij», str. 167. [in Bulgarian]

27. Bekmagambetov, A.B., Revin, V.P. (2015) «Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast'». Almaty. Zheti Zharǵy, str. 21. Dostupno po adresu: <http://test.ksu.edu.kz/images/upp/bekmag/bekmagambetov.pdf> (data obrashhenija: 10.01.2025). [in Russian]

28. Filchev, N. (2005) «Teoreticheskie osnovy ugolovnogo zakonotvorchestva». CIELA – Soft and Publishing. Sofija. str. 141. [in Bulgarian]

Авторлар туралы мәлімет:

Абдукаримова З.Т. – азаматтық құқық және процесс кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, экономика және құқық факультеті, М.Х.Дулати атындағы Тараз университеті, Сулейменов көшесі, 7а, 800000, Тараз, Қазақстан.

Турғынбек Г.Р. – хат-хабар авторы, азаматтық құқық және процесс кафедрасының доценті, құқық магистрі, экономика және құқық факультеті, М.Х.Дулати атындағы Тараз университеті, Сулейменов көшесі, 7а, 800000, Тараз, Қазақстан.

Рзабай А.И. – PhD докторы, азаматтық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы, экономика және құқық факультеті, М.Х.Дулати атындағы Тараз университеті, Сулейменов көшесі, 7а, 800000, Тараз, Қазақстан.

Абдукаримова З.Т. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет экономики и права, Таразский университет им. М.Х. Дулати, улица Сулейменова, 7а, 800000, Тараз, Казахстан.

Турғынбек Г.Р. – автор для корреспонденции, магистр права, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, факультет экономики и права, Таразский университет им. М.Х. Дулати, улица Сулейменова, 7а, 800000, Тараз, Казахстан.

Рзабай А.И. – доктор PhD, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет экономики и права, Таразский университет им. М.Х. Дулати, улица Сулейменова, 7а, 800000, Тараз, Казахстан.

Abdukarimova Z. – candidate of Law, Associate Professor of Civil Law and Process Department, Faculty of Economics and Law, Taraz University named after M.H. Dulati, Suleimenov Street 7a, 800000, Taraz, Kazakhstan. M.H. Dulati, Suleimenov Street 7a., 800000, Taraz, Kazakhstan.

Turgynbek G. – corresponding author, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process, Master of Law, Faculty of Economics and Law, Taraz University named after M.H. Dulati, Suleimenov Street 7a. M.H. Dulati, Suleimenova Street 7a., 800000, Taraz, Kazakhstan.

Rzabay A. – doctor PhD, Associate Professor of Civil Law and Process, Faculty of Economics and Law, Taraz University named after M.H. Dulati, Suleimenov Street 7a. M.H. Dulati, Suleimenov Street 7a., 800000, Taraz, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).
